

HAL
open science

Роль фабрик мысли в интеграционных процессах

Vardan Atoyan

► **To cite this version:**

Vardan Atoyan. Роль фабрик мысли в интеграционных процессах. *Science. Culture. Society*, 2021, 27 (3), pp.6-13. <10.19181/nko.2021.27.3.1>. <hal-03366533>

HAL Id: hal-03366533

<https://hal.science/hal-03366533>

Submitted on 5 Oct 2021

HAL is a multi-disciplinary open access archive for the deposit and dissemination of scientific research documents, whether they are published or not. The documents may come from teaching and research institutions in France or abroad, or from public or private research centers.

L'archive ouverte pluridisciplinaire **HAL**, est destinée au dépôt et à la diffusion de documents scientifiques de niveau recherche, publiés ou non, émanant des établissements d'enseignement et de recherche français ou étrangers, des laboratoires publics ou privés.

СОВРЕМЕННЫЕ ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ В РОССИИ И ЗА РУБЕЖОМ

DOI 10.19181/nko.2021.27.3.1
УДК 327.7

В. К. Атоян¹

¹ Армянский государственный экономический университет.
Ереван, Армения.

РОЛЬ ФАБРИК МЫСЛИ В ИНТЕГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССАХ

Аннотация. В статье анализируется роль фабрик мысли в развитии наднациональных интеграционных проектов. Определяется значение и рассмотрен международный опыт использования потенциала фабрик мысли во внешней политике. В результате исследования выявлены некоторые причины, которые препятствуют гармоничной интеграции и развитию взаимодействия фабрик мысли в рамках ЕАЭС. В публичной политике большинства стран ЕАЭС пока не сложились традиции, связанные с финансированием фабрик мысли как от частных лиц и организаций, так и от бизнес-структур и специальных целевых фондов, а также с налоговыми льготами и механизмами способствующими этому процессу. Недостаточно возможностей получить исследовательский заказ или грант от государственного или частного сектора, в том числе от наднациональных структур ЕАЭС, которые экзистенциально важны для функционирования и развития фабрик мысли. Как правило это подталкивает фабрики мысли к участию в грантовых проектах стран и организаций, находящихся за пределами ЕАЭС. В результате, в некоторых странах ЕАЭС финансовые потоки, на которых держится этот сектор, в основном идут из других стран. Фактически используя многочисленные грантовые программы и другие мягкие инструменты потенциалом фабрик мысли стран ЕАЭС часто пользуются другие внешние акторы, получая тем самым возможность диктовать свою повестку деятельности, лоббировать свои интересы и продвигать свое видение по конкретным направлениям политики, что несомненно задает тренды в экспертно-аналитической среде, влияет на идеологическую направленность фабрик мысли и на формирование общественного мнения. Недостаточно площадок способствующих взаимодействию фабрик мысли в рамках ЕАЭС, что наряду с недостаточной финансовой составляющей, которая может создать соответствующую мотивацию, значительно тормозит развитие интеграции в данном направлении.

Ключевые слова: фабрики мысли, мозговые центры, интеграция, ЕАЭС, ЕС, внешняя политика, дипломатия второго трека.

Для цитирования: Атоян В.К. Роль фабрик мысли в интеграционных процессах // Наука. Культура. Общество. 2021. Том 27, № 3. С. 6–13. DOI: 10.19181/nko.2021.27.3.1

Быстротекущие геополитические процессы XXI века, глубинные изменения архитектуры международной безопасности, формирование нового многополярного мира, информационная революция и развитие цифровых технологий оказывают существенное влияние на публичную политику. Сложность прогнозирования последствий текущих преобразований, многоуровневый и глобальный характер их воздействия увеличивает риски и подчеркивает необходимость

минимизации возможных ошибок для лиц, принимающих решения (ЛПР), что существенно затрудняет процесс принятия решений. В сложившихся условиях актуализируется внедрение комплексных и нестандартных подходов в процесс принятия решений, в том числе в разработке и реализации политики. Естественно, что под влиянием названных факторов меняется также состав, структура и уровень участия субъектов, которые готовят политические решения, участвуют в их реализации и обеспечивают общественную легитимизацию принятых решений.

В этом контексте, в последние десятилетия во многих странах мира институты исследования публичной политики – фабрики мысли – или, как их еще называют в академической среде, – мозговые центры становятся важными акторами публичной политики [1]. Отметим, что в ключевые функции фабрик мысли входит не только генерация идей и производство аналитической продукции, но также нацеленность организации на оказание влияния на публичную политику, на формирование и разработку политики в конкретных сферах, а также коммуникативная и связующая роль между знанием и политикой. Как справедливо отмечает исследователь М.С. Ивченкова, важность коммуникационного взаимодействия фабрик мысли и политиков не вызывает сомнения, особенно в современном информационном обществе, где ускорение социального времени требует от политических лидеров и государственных институтов высокого уровня информационно-аналитического сопровождения для оперативной оценки быстроменяющихся трендов и последующего принятия взвешенных политических решений [2]. Именно эти особенности, а также более прикладной формат деятельности, отличает фабрики мысли от академических научно-исследовательских институтов, которые акцентируют более фундаментальные исследования и разработки и не вмешиваются в публичную политику.

Показательно, что фабрики мысли, используя широкий инструментарий, в том числе публикации, экспертные мероприятия, медиа-площадки, наряду с активным применением современных информационных технологий воздействуют на формирование общественного мнения и, таким образом, опосредованно на ЛПР. Более того, приближенные к политической элите и к ЛПР фабрики мысли, посредством оказания консультаций, предоставления аналитической продукции, участием в работе различных комиссий и в разработке документов, в том числе стратегического характера, получают возможность напрямую воздействовать на процесс принятия решений. Нет сомнений, что включение экспертов и внедрение экспертного знания в процесс принятия решений может положительно повлиять на эффективность принятых решений. В то же время, при отсутствии регулирующих и координирующих механизмов, подобное влияние фабрик мысли может создать некоторые риски, связанные с возможным опосредованным влиянием внешних акторов, что однако тема для отдельного анализа.

Очевидно, что в современных международных отношениях для продвижения национальных интересов на глобальном уровне постоянно растет потребность в использовании инструментов мягкой силы. Совершенствуются методы борьбы за «сердца и умы» народов [3]. Идет активное противоборство идей, убеждений, мировоззрений, ценностных систем и пропаганда собственной интерпретации истории. В этом контексте, фабрики мысли нередко становятся не только экспертными платформами для исследования различных вопросов и генерации стратегических идей, но и во многих случаях участниками процесса

разработки внешней политики, и в качестве своеобразной интеллектуальной армии проецируют мягкую силу своей страны за рубежом.

Как справедливо отмечают некоторые исследователи, ресурс фабрик мысли и экспертной дипломатии активно используют в своей внешнеполитической деятельности многие западные страны, что в свою очередь способствует лидерству страны на международном уровне [4]. Однако важно иметь в виду, что экспертиза становится существенным компонентом внешнеполитического процесса только при наличии постоянной двусторонней связи между государственным аппаратом и исследовательскими институтами [5]. Особенно надо подчеркнуть, что активное применение экспертной дипломатии является одним из ключевых элементов «мягкой силы» во внешнеполитической стратегии США [6]. Именно американские фабрики мысли являются одними из основных ретрансляторов влияния на внешнеполитический процесс [7]. В частности, Институт Брукингса, Центр стратегических и международных исследований, Совет по международным отношениям, Фонд «Наследие», Фонд Карнеги, Институт Катона, Центр новой американской безопасности, Американский институт предпринимательства и другие известные фабрики мысли США уже много десятилетий являются активными участниками в процессе формирования внешнеполитической повестки страны. В этом контексте заслуживает внимание опубликованная в 2016-ом году книга профессора Пенсильванского университета Дж. МакГанна, где подробно описаны многие примеры участия фабрик мысли во внешнеполитическом процессе, которые касаются политики США в отношении Ирана, Ирака, Северной Кореи, Дарфурского кризиса, борьбы с международным терроризмом и т.д. [8].

Знаменательно, что в последнее десятилетие аналогичные шаги предпринимают также другие страны и в этом списке в первую очередь выделяется КНР. Так еще в 2015 году президент КНР Си Цзиньпин выпустил соответствующий циркуляр, в котором призывал развивать новый тип китайских фабрик мысли с глобальным влиянием и активизировать интеллектуальный потенциал страны в сферах политических консультаций и международной пропаганды [9]. В результате, за последние годы КНР добился довольно внушительных результатов в этой сфере, а фабрики мысли этой страны занимают достаточно высокие позиции в мировом рейтинге фабрик мысли, который ежегодно публикует Пенсильванский университет.

Таким образом, фабрики мысли многих стран часто играют вспомогательную роль для официальной дипломатии и в продвижении национальных интересов своей страны за рубежом. В частности, участвуя в различных международных научно-экспертных мероприятиях представители фабрик мысли поднимают и обсуждают вопросы или же публикуют материалы по проблемам, которые должностные лица и дипломаты, исходя из различных соображений, не могут или не хотят затрагивать на официальном уровне [10]. Более того, в случае сложных отношений между странами, общение между экспертным сообществом, взаимодействие фабрик мысли, так называемая дипломатия второго трека, может сформировать соответствующую базу или платформу для разрешения имеющихся проблем и конфликтов уже на официальном уровне. Так, из сравнительно недавних примеров, можно упомянуть инициированный индийским правительством в середине 2000-х годов комплексный диалог с Пакистаном по мирному разрешению Кашмирского конфликта, в который были активно включены фабрики мысли [11]. Показательным примером также является интенсивное взаимодействие фабрик мысли России и Японии после введения Японией

антироссийских санкций из-за кризиса вокруг Украины в 2014–2015 гг., что в дальнейшем способствовало быстрому восстановлению отношений двух стран [12]. Как справедливо отмечает исследователь А.В. Долинский, дипломатия второго трека позволяет вырабатывать эффективные международные решения, не привлекая на ранних этапах к участию официальных лиц и снижая таким образом общественное давление и риски для ЛПР [13].

В контексте интеграционных процессов важно отметить, что социально-гуманитарное, культурно-образовательное и академическое сотрудничество, в том числе на уровне экспертно-аналитических структур, является одним из важнейших условий успешной многоуровневой интеграции. В этом смысле важную роль фабрик мысли в интеграционных процессах и в продвижении конкретных международных инициатив осознали и уже много десятилетий успешно используют в Европейском союзе (ЕС). На данный момент в ЕС действует широкая сеть экспертно-аналитических структур, созданы ассоциации, сетевые форматы сотрудничества, периодически организуются различные мероприятия, реализуются совместные исследовательские проекты, а многие фабрики мысли стран ЕС включены в процесс принятия решений. Как справедливо отмечают некоторые зарубежные эксперты, фабрики мысли выступают в качестве промоутеров новых политических идей и могут стимулировать дебаты среди европейских лидеров и общественности о том, какую форму в будущем может принять ЕС [14].

В качестве примера площадок и форматов взаимодействия фабрик мысли ЕС нужно выделить созданную еще в 1974 г. в Брюсселе первую пан-европейскую сеть фабрик мысли – Транс-европейскую ассоциацию политических исследований (TEPSA) и основанную в 1996 году Комиссию Евро-среднеземноморских исследований (EuroMeSCO). Значительную роль играют также Европейская сеть институтов исследования политики (EPIN) и Европейская сеть институтов исследования экономической политики (ENEPRI), членами и участниками которых являются десятки организаций из разных стран ЕС. К этому надо добавить, что многие фабрики мысли ЕС принимают участие в ежегодном Диалоге фабрик мысли (Brussels Think Tank Dialogue), в рамках которого эксперты презентуют свои рекомендации и получают возможность обсудить различные вопросы с высокопоставленными должностными лицами ЕС. Естественно, что наличие подобных форматов положительно сказывается как на укреплении отношений в регионе, так и на общую эффективность многоуровневой интеграции в рамках ЕС. Важно также отметить, что немаловажным фактором в успехе подобных инициатив являются созданные форматы финансирования фабрик мысли. В частности, Европейская комиссия в рамках различных программ и контрактов выделяет значительные средства на исследования и мероприятия проводимые фабриками мысли ЕС.

Обращаясь к вопросу Евразийского экономического сотрудничества (ЕАЭС), отметим, что, в целом, продуктивному развитию евразийской интеграции мешает низкий уровень институционализации, а также ограниченный наднациональный инструментарий регулирования [15]. В частности, наши предыдущие исследования показывают довольно низкий уровень институционального взаимодействия между фабриками мысли стран, входящих в эту организацию и несмотря на прогресс в других направлениях интеграции, этот процесс симметрично не проецируется на интенсификацию взаимодействия экспертно-аналитических структур стран-членов ЕАЭС. В результате можно констатировать, что ресурс фабрик мысли недостаточно используется для продвижения евразийского интеграционного проекта [16].

Сложившуюся ситуацию можно объяснить следующими причинами. Во-первых, во многих, особенно в западных странах, развита культура филантропии, вследствие чего фабрики мысли получают финансирование как от частных лиц и организаций, так и от бизнес-структур и специальных целевых фондов, что часто формирует существенную часть их финансовых ресурсов. Кроме этого, в некоторых странах существуют также налоговые льготы и механизмы способствующие этому процессу. Можно констатировать, что с некоторым исключением России, подобные традиции в публичной политике стран ЕАЭС пока не сложились.

Во-вторых, возможностей получить исследовательский заказ или грант от государственного или частного сектора, в том числе от наднациональных структур ЕАЭС, которые экзистенциально важны для функционирования и развития фабрик мысли, также недостаточно. Как правило это подталкивает фабрики мысли к участию в грантовых проектах стран и организаций находящихся за пределами ЕАЭС. В результате, в некоторых странах ЕАЭС финансовые потоки, на которых держится этот сектор, в основном идут из других стран. Фактически используя многочисленные грантовые программы и другие мягкие инструменты потенциалом фабрик мысли стран ЕАЭС часто пользуются другие внешние акторы, получая этим возможность диктовать свою повестку деятельности, лоббировать свои интересы и продвигать свое видение по конкретным направлениям политики, что несомненно задает тренды в экспертно-аналитической среде, влияет на идеологическую направленность фабрик мысли и на формирование общественного мнения.

Примечательно, что на возможные негативные последствия подобного влияния вплоть до политической дестабилизации и революционных процессов указывают многие исследователи [17].

В-третьих, несмотря на наличие некоторых форматов, как, например, Евразийский информационно-аналитический консорциум, площадок способствующих взаимодействию фабрик мысли в рамках ЕАЭС недостаточно, что наряду с недостаточной финансовой составляющей, которая могла бы создать соответствующую мотивацию, значительно тормозит развитие интеграции в данном направлении.

В заключении отметим, что вакуум, который образуется в результате отсутствия координирующей и направляющей политики стран-членов и наднациональных структур, ответственных за продвижение интеграционного проекта в данной сфере, рано или поздно заполняется внешними акторами, которые начинают задавать вектор развития, идеологически направлять и формировать индустрию фабрик мысли уже в соответствии со своими собственными представлениями, стандартами, интересами и приоритетами, тем самым воздействуя также на политическую повестку стран-членов организации. Очевидно, что сложившаяся ситуация в этой сфере не способствует гармоничному развитию евразийской интеграции и требует более системного подхода в обеспечении функционирования фабрик мысли и создания современной системы коммуникаций подобных интеллектуальных инфраструктур в соответствии с национальными интересами стран-членов ЕАЭС. Как показывает международный опыт в этой сфере, синергия интеллектуального потенциала стран является критически важным фактором успешной интеграции и может сыграть неопределимую роль в разработке нестандартных, адекватных и своевременных ответов на общие вызовы и в повышении эффективности наднациональных структур. Естественно, что для достижения этой цели необходимы механизмы стимуляции процесса взаимодействия и кооперации фабрик мысли ЕАЭС, в том числе посредством создания мотивирующей финансовой базы и соответствующих форматов сотрудничества.

Библиографический список

1. *Атоян, В. К.* «Мозговые центры» в системе обеспечения национальной безопасности // Вестник АГЭУ. 2015. № 4 (40). С. 127–139.
2. *Ивченкова, М. С.* Функционирование российских «фабрик мысли» в информационном обществе // Вестник Института социологии. 2019. Т. 10, № 3. С. 151–164. DOI: <http://dx.doi.org/10.19181/vis.2019.30.3.594>.
3. *Атоян, В. К.* Индустрия «мозговых центров» в Армении // Проблемы национальной стратегии. 2016. № 4 (37). С. 158–176.
4. *Urrutia, O.* The Role of Think Tanks in the Definition and Application of Defence Policies and Strategies // Revista del Instituto Español de Estudios Estratégicos. 2013. № 2, P. 1–34.
5. *Истомин, И. А.* Внешнеполитическая экспертиза в США // Сравнительная политика. 2015. Т. 6, № 1 (18). С. 111–127. DOI: [http://dx.doi.org/10.18611/2221-3279-2015-6-1\(18\)-111-127](http://dx.doi.org/10.18611/2221-3279-2015-6-1(18)-111-127).
6. *Генюш, С. В.* Экспертная дипломатия: гражданское общество на службе внешней политики // Проблемный анализ и государственно-управленческое проектирование. 2012. № 5 (25). С. 14–25.
7. *Теленьга, М. П.* Эволюция «мозговых центров» в рамках внешней политики США (XX в.) // Историческая и социально-образовательная мысль. (2016). Т. 8, № 4/1. С. 87–91. DOI: <http://dx.doi.org/10.17748/2075-9908-2016-8-4/1-87-91>.
8. *McGann, J.* The Fifth Estate: Think Tanks, Public Policy, and Governance. Washington, D.C.: Brookings Institution Press, 2016. 240 p. ISBN 978-0815728306.
9. From Academia to Politics: When scholars rule China, Publication: China Brief. Vol. 15. Issue 23. 07.12.2015. URL: http://www.jamestown.org/uploads/media/_CB_15_23_3.pdf (last request 17.07.2021).
10. *Атоян, В. К.* О вопросах интеллектуального обеспечения государственной политики // 21-й век. 2016. № 3 (40). С. 114–123.
11. *Stuti, Bh., & Priya, Ch.* Peacebuilding think tanks, Indian foreign policy and the Kashmir conflict // Third World Quarterly. 2019. Vol. 40, Issue 8. P. 1496–1515. DOI: <http://dx.doi.org/10.1080/01436597.2019.1642743>.
12. *Вода, К. Р.* Азиатские «мозговые центры»: положение в мире и влияние на внешнюю политику // Сравнительная политика. 2018. Т. 9, № 3. С. 5–13. DOI: <http://dx.doi.org/10.18611/2221-3279-2018-9-3-5-13>.
13. *Долинский, А.* Дипломатия вторых треков: исследования России как фактор мягкой силы // Атлас аналитических центров: русистика за рубежом. Rethinking Russia, 2016. С. 30–35. URL: <http://rethinkingrussia.ru/wp-content/uploads/2016/06/Атлас-аналитических-центров.pdf> (дата обращения 14.06.2021).
14. *Voucher, S., Hobbs, B. [et al.]* Europe and its think tanks: a promise to be fulfilled. An analysis of think tanks specialized in European policy issues in the enlarged European Union. Paris : Notre Europe. 2004. 160 p.
15. *Атоян, К. Л.* Высшее образование в государствах-членах ЕАЭС: вопросы интеграции // Диалог: политика, право, экономика. 2018. № 2 (9). С. 66–72.
16. *Атоян, В. К.* Вопросы взаимодействия мозговых центров стран ЕАЭС в контексте интеграционных процессов: вызовы и возможности // Евразийская интеграция: проблемы и перспективы: сб. матер. кр. стола «Интеграционные процессы на постсоветском пространстве: проблемы и перспективы» (Москва, 2–8 апреля 2017 г.) / под ред. О.В. Петровской, С.В. Тихоновой. РИСИ; МФГСУ СНГ. М. : РИСИ, 2017. С. 23–33.
17. *Шамахов, В. А., Вовенда, А. В., Корягин, П. А.* Основные направления деятельности экспертно-аналитических центров (Think tanks) государств-партнеров по ЕАЭС // Управленческое консультирование. 2016. № 8 (92) С. 15–24.

Дата поступления в редакцию: 13.07.2021.

Принята к печати: 06.08.2021.

Сведения об авторе:

Атоян Вардан Корюнович, доктор политических наук, заведующий кафедрой общественных наук, Армянский государственный экономический университет.

Ереван, Армения.

e-mail: atoyan.amberd@asue.am; prof.atoyan@gmail.com

Author ID РИНЦ: 1058610

ORCID: 0000-0002-4974-0312

V. K. Atoyan¹¹ Armenian State University of Economics. Yerevan, Armenia.

THE ROLE OF THINK TANKS IN INTEGRATION PROCESSES

Abstract. The article analyzes the role of think tanks in the development of supranational integration projects. The significance and the international experience of using the potential of think tanks in foreign policy is considered. As a result of the study, some reasons have been identified that hinder the harmonious integration and development of interaction of think tanks within the framework of the Eurasian Economic Union. The public policy of most of the EAEU countries has not yet developed a tradition related to the financing of thought factories from individuals and organizations, as well as from business structures and special trust funds, as well as tax benefits and mechanisms that facilitate this process. The lack of opportunities to receive a research order or a grant from the public or private sector, including from the supranational structures of the EAEU, which are existentially important for the functioning and development of thought factories. As a rule, this pushes thought factories to participate in grant projects of countries and organizations located outside the EAEU. As a result, in some EAEU countries, the financial flows that support this sector mainly come from other countries. In fact, using numerous grant programs and other soft tools, other external actors often use the potential of the thought factories of the EAEU countries, thereby getting the opportunity to dictate their agenda, lobby their interests and promote their vision in specific policy areas, which undoubtedly sets trends in the expert-analytical environment, affects the ideological orientation of thought factories and the formation of public opinion. There are not enough platforms that promote the interaction of thought factories within the framework of the EAEU, which, along with an insufficient financial component that can create appropriate motivation, significantly hinders the development of integration in this direction.

Keywords: Think Tanks, brain trusts, Integration, EAEU, EU, Foreign Policy, Track II Diplomacy.

For citation: Atoyan V.K. (2021) *The role of think tanks in integration processes. Science. Culture. Society.* Vol. 27. № 3. P. 6–13. DOI: 10.19181/nko.2021.27.3.1

References

1. Atoyan V. K. (2015) “Think tanks” in the system of ensuring national security. *Bulletin of ASUE*. No 4 (40), P. 127–139 (in Russ.).
2. Ivchenkova M. S. (2019) The functioning of Russian “thought factories” in the information society. *Vestnik instituta sotziologii*. Vol. 10, No 3, P. 151–164. DOI: <http://dx.doi.org/10.19181/vis.2019.30.3.594> (in Russ.).
3. Atoyan V. K. (2016) The industry of “think tanks” in Armenia. *National Strategy Issues*. No 4 (37). P. 158–176 (in Russ.).
4. Urrutia, O. (2013) The Role of Think Tanks in the Definition and Application of Defence Policies and Strategies. *Revista del Instituto Español de Estudios Estratégicos*. No 2, P. 1–34 (in Eng.).
5. Istomin I. A. (2015) Foreign policy expertise in the United States. *Comparative Politics Russia*. Vol. 6. No 1 (18). P. 111–127. DOI: [http://dx.doi.org/10.18611/2221-3279-2015-6-1\(18\)-111-127](http://dx.doi.org/10.18611/2221-3279-2015-6-1(18)-111-127) (in Russ.).
6. Genyush S. V. (2012) Expert diplomacy: Civil society serving the foreign policy. *Problemy analiz i gosudarstvenno-upravlencheskoe proektirovanie*. No 5 (25). P. 14–25 (in Russ.).
7. Telenga M. P. (2016) The evolution of “think tanks” in the U.S. foreign policy making (XX century). *Historical and socio-educational thought*. Vol. 8. No 4/1. P. 87–91. DOI: <http://dx.doi.org/10.17748/2075-9908-2016-8-4/1-87-91> (in Russ.).
8. McGann, J. (2016) *The Fifth Estate: Think Tanks, Public Policy, and Governance*. Washington, D.C.: Brookings Institution Press, 240 p. ISBN 978-0815728306 (in Eng.).
9. *From Academia to Politics: When scholars rule China*, Publication: China Brief. Vol. 15. Issue 23. 07.12.2015. URL: http://www.jamestown.org/uploads/media/_CB_15_23_3.pdf (last request 17.07.2021) (in Eng.).
10. Atoyan V. K. (2016) On the issues of intellectual support of state policy. *The 21st century*. No 3 (40). P. 114–123 (in Russ.).

11. Stuti, Bh., & Priya, Ch. (2019) Peacebuilding think tanks, Indian foreign policy and the Kashmir conflict. *Third World Quarterly*. Vol. 40, Issue 8. P. 1496-1515. DOI: <http://dx.doi.org/10.1080/01436597.2019.1642743> (in Eng.).
12. Voda K. R. (2018) Asian think tanks: global role and impact on foreign policy. *Comparative Politics Russia*. Vol. 9. No 3. P. 5–13. DOI: <http://dx.doi.org/10.18611/2221-3279-2018-9-3-5-13> (in Russ.).
13. Dolinsky A. (2016) Track II Diplomacy: Russian Studies as a Factor of Soft Power. In: *Think Tank Atlas: Russian Studies Abroad*. Rethinking Russia. P. 30-35. URL: <http://rethinkingrussia.ru/wp-content/uploads/2016/06/Атлас-аналитических-центров.pdf> (last request 14.06.2021) (in Russ.).
14. Boucher, S., Hobbs, B. (2004) *Europe and its think tanks: a promise to be fulfilled. An analysis of think tanks specialized in European policy issues in the enlarged European Union*. Paris : Notre Europe. 160 p. (in Eng.).
15. Atoyan K. L. (2018) On the Issues of Eurasian Integration in Higher Education. *Dialog: politika, pravo, ehkonomika*. No 2 (9). P. 66–72 (in Russ.).
16. Atoyan V. K. (2017) Issues of interaction of think tanks of the EAEU countries in the context of integration processes: challenges and opportunities. In: *Eurasian Integration: problems and prospects*, sat. mater. kr. table “Integration processes in the post-Soviet space: problems and prospects” (Moscow, April 2-8, 2017). Ed. by O.V. Petrovskaya, S.V. Tikhonova. RISI; IFGSU CIS. M. : RISI. P. 23–33 (in Russ.).
17. Shamakhov V. A., Vovenda A. V., Koryagin P. A. (2016) The main activities of think tanks of the eaeu states. *Administrative Consulting*. No 8, P. 15–24 (in Russ.).

The article was submitted on July 13, 2021.

Accepted on August 06, 2021.

Information about the author:

Vardan K. Atoyan, Doctor of Political Sciences, Head of Social Sciences Department,
Armenian State University of Economics, Yerevan, Armenia.
e-mail: atoyan.amberd@asue.am; prof.atoyan@gmail.com
ORCID: 0000-0002-4974-0312